

Возрождение православной жизни на Родине святого равноапостольного Николая Японского. Нет пророка в своем Отечестве...

Имя святого равноапостольного Николая Японского стало известно в России сравнительно недавно. 10 апреля 1970 г. Русская православная церковь причислила святителя Николая к лицу святых с наименованием «равноапостольный». В Японии же он давно почитается как великий праведник.

И в нашей стране узнали о нем именно от японцев: они запросили в СССР информацию о святом Николае, зная, что он родился где-то в селе Егорье около поселка Оленино. И только после этого у нас начались поиски информации о нем и изучение его биографии. Когда стало ясно, какую великую миссионерскую деятельность он совершил в Японии, и было принято решение о его канонизации как святого равноапостольного.

Святых, удостоившихся такой чести, не так много. От того и притягивает нас жизнь этого человека, нашего соотечественника, жившего по историческим меркам не так давно.

В этом кратком очерке, посвященном дню рождения святителя (14 августа по новому стилю, в первый день Успенского поста), по крупицам попробуем собрать сведения не только о подвижническом апостольском пути святителя Николая, о котором многими исследователями написано много подробнейших и глубочайших работ. Мы с читателями

попробуем оказаться там, где начиналось его служение. А именно на его первой, как говорил святитель Николай Японский, родине. Где же прошло его детство? Сохранилось ли что-нибудь, льющее свет на подробности его взросления?

Мне вдвойне было радостно открывать для себя эти земли. Дело в том, что совсем неподалеку от них я проводила летом и свое детство, на родине моего отца (в Ржевском районе Тверской области). В этих местах сохранилась еще нетронутая дивная русская природа, в единстве с которой обретаешь силы, и как будто рождаешься заново.

Итак, в июле 2023 года и осуществилась та самая поездка, благодаря которой мне стало немного больше известно о детстве и юности святителя. Хочется выразить огромную благодарность отцу Артемию (Рублеву), настоятелю храма святого Николая Японского в городе Мирный - во многом благодаря ему и появилась на свет эта работа.

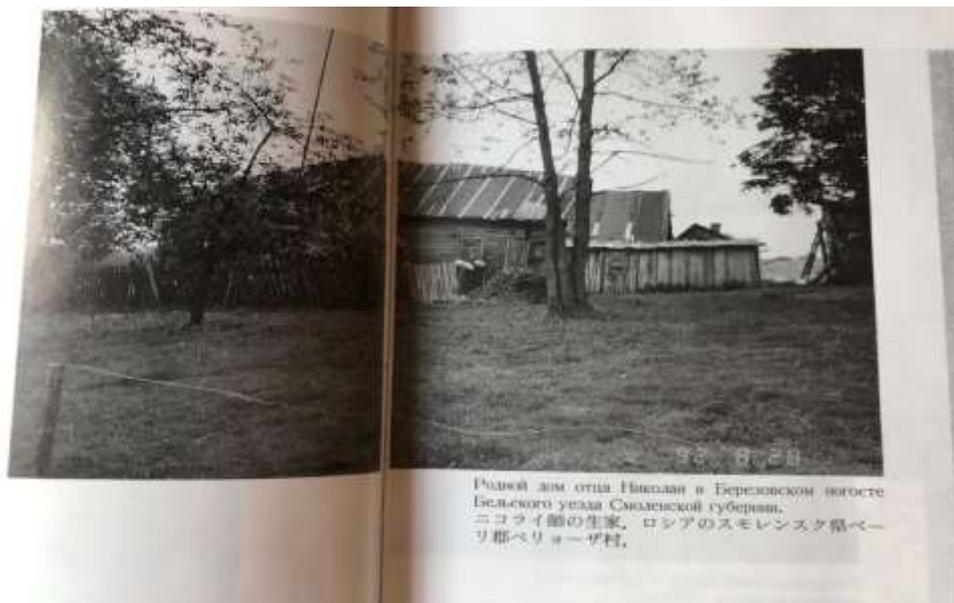
Фото протоиерея Артемия (Рублева)

Этот человек всего себя посвящает не только служению Церкви Христовой, но и изучению истории родного края, в особенности жизни святителя Николая Японского, его дневников.

Святой Николай Японский

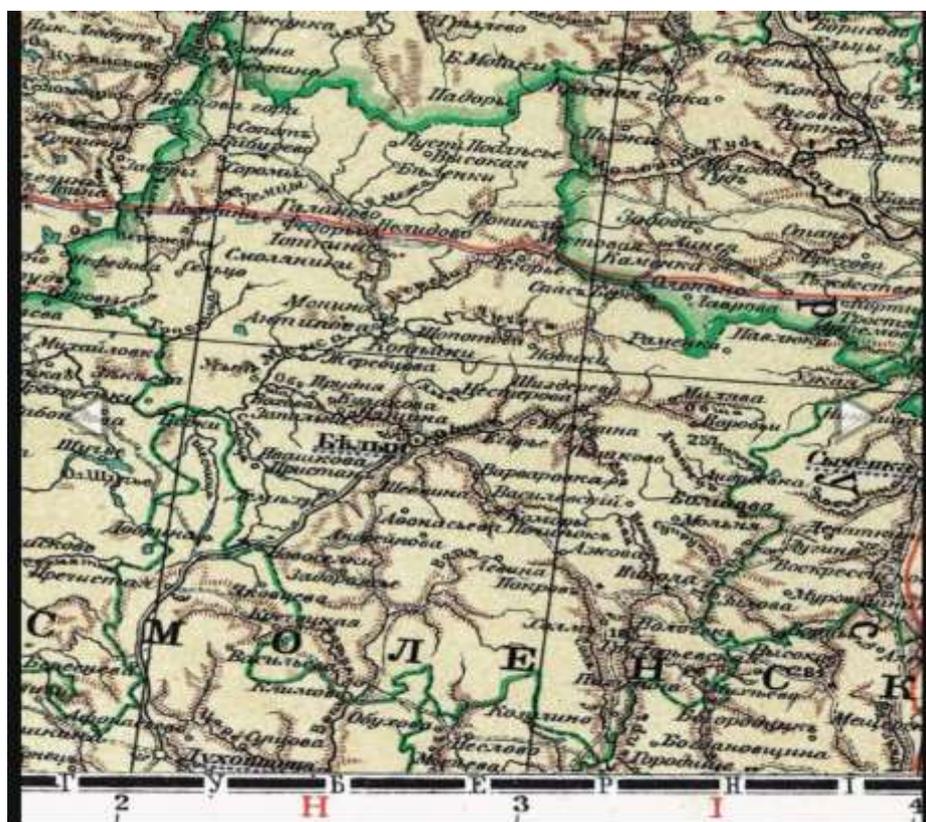
В Березовском погосте (в селе Егорье-на Берёзе) Бельского уезда Смоленской губернии в семье бедного сельского диакона Дмитрия Ивановича Касаткина в 1836 году родился будущий архиепископ и основатель Русской Православной церкви в Японии Иван Дмитриевич Касаткин.

И хотя дом будущего святителя не сохранился, он, скорее всего, мог выглядеть так:

Деревня Берёза находилась на высоком берегу небольшой речки с одноименным названием среди глухих, заболоченных лесов. В 3-5 километрах берут свое начало притоки реки Волги, следовательно, сплавляясь по ним, можно было достичь Каспийского моря; в 15-20 километрах находился исток реки Днепр, впадающей в Черное море. Воды самой реки Берёзы через несколько километров вливались в Западную Двину, текущую в Балтийской море. То есть в окрестностях деревни начинаются три крупнейшие реки европейской части России.

Село находилось в соседстве с местностью, известной под именем «Бельской Сибири».

Однако найти географически точное место рождения Святителя долгое время не удавалось, так как в состав нынешних границ Смоленской области село с названием Береза не входит.

Оказывается, что в советское время земли Бельского уезда Смоленской губернии отошли к нынешней Тверской области. Но из 173 населенных пунктов, входящих в Бельский район, село с названием Берёза по-прежнему не значилось. Безрезультатно закончилась проверка населенных пунктов Тверской области со сходными по звучанию названиями (Березино, Березка и т.д. всего 31 название). Ни одно из них не могло быть принято за место рождения святителя Николая, поскольку все они находились вне предполагаемого района. Удача ждала только при ознакомлении со списком населенных пунктов соседнего с Бельским Оленинского района. Единственное селение с названием Берёза входило в состав Мостовского сельского округа.

С целью идентификации деревни Берёза 1980 года с селом Берёза 1836 года в фондах Государственного архива Тверской области историком-краеведом Николаем Садовским был найден очерк «Город Белый и его уезд», датированный 1901 годом. По данным очерка, село Берёза, будучи центром Берёзовской волости, действительно входило в состав Бельского уезда, насчитывало 5 дворов (7 мужчин и 6 женщин), имело церковь, возле которой дважды в год, 23 апреля и в день Вознесения Господня, проводились ярмарки. В двух километрах от села Берёза находилась деревня Мостовая, также входившая в состав Берёзовской волости. В 1901 году эта деревня насчитывала уже 15 дворов (47 мужчин и 37 женщин), имела мельницу и три молочные лавки.

Выезд на место историка Николая Садовского показал, что деревня Берёза действительно находится рядом с железнодорожной станцией Рижского направления Мостовая. На заброшенном деревенском кладбище в густых зарослях кустов сирени был обнаружен большой камень-валун, на котором выбито: «Скрыдлов Леонид Илларионович. Ск. 1888 году». А ведь именно с Леонтием Скрыдловым святитель Николай провел вечер 29 июня во время своего приезда в Берёзу в 1880 году.

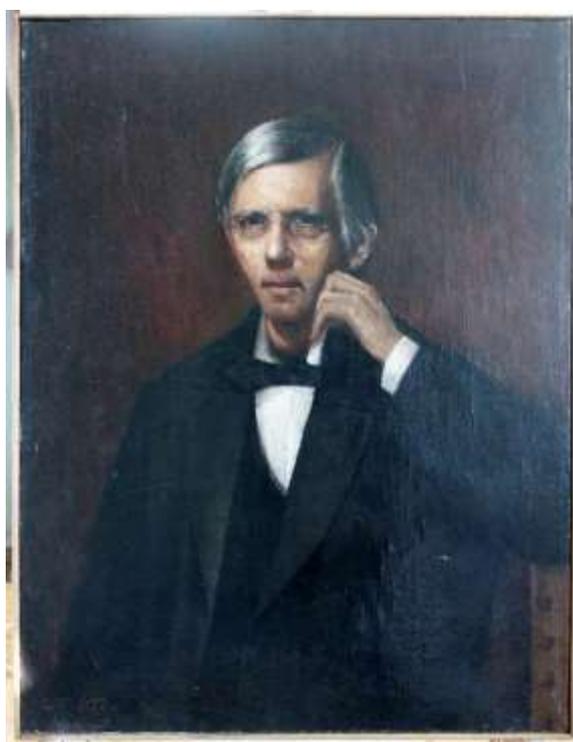

Таким образом, доказано, что родина Святителя – бывшее село Берёза Бельского уезда Смоленской губернии. На месте этого села теперь находится деревня Берёза Мостовского сельского округа Оленинского района Тверской области.

А вот документально подтвердить дату рождения святителя пока не удастся, так как архивы Смоленской, Тверской и др. областей оказались вначале в Германии, а затем в США, в хранилищах Гарвардского университета близ г. Бостон.

Места эти славились богатыми лесами, бурной речкой Берёзой, величественным храмом, возвышающимся над селом.

“Над луговой полосой, бегущей вдоль Берёзы, возвышается гора с высокими рощами, с белой церковью... Береза втекает в Межу, приток Двины. В верстах в пяти от нее начинается бассейн Волги, верстах в двадцати – источник Днепра... Отсюда, из деревни Белашово – самого высокого пункта видны Татеве и с. Егорье – родина епископа Николая», - пишет русский ученый педагог С.А. Рачинский.

Портрет С.А. Рачинского

Этих двух людей роднила любовь к этому живописному, исконно русскому краю. Знаменитая в России первая сельская церковно-приходская школа просветителя С.А. Рачинского в его родовом имении в Татеве, находилась всего в нескольких километрах от села Егорье на реке Берёзе. Впоследствии С.А. Рачинский станет крестным отцом первых православных японцев.

Сюда в Берёзу, Иван Касаткин приезжал на каникулы из семинарии и академии. Здесь начинался его путь от простого мальчика из российской глубинки до будущего равноапостольного святителя, просветителя Японии, к чьему русскому имени навечно будет прибавлено название чужой страны.

Особенно глубока была его привязанность к родному селу: «Праздник в моем родном селе Березе. Родные, должно быть, и обо мне вспоминают. Ярмарки там, много народа и очень весело», - писал он в своих дневниках.

Здесь, в Берёзе, проявился также талант художника Николая Петровича Богданова-Бельского, здесь прошли детские годы Александра Петровича Васильева, который впоследствии стал духовником семьи императора Николая II.

Здесь же находилось и родовое имение адмирала Скрыдлова. С отроком Леонтом Скрыдловым Иван Касаткин водил дружбу. Отец Леонта и Николая Скрыдловых, морской офицер Илларион Николаевич Скрыдлов, был известен и как создатель Кронштадтской Морской библиотеки. Иван ходил в народную школу, которую содержала семья Рачинских. «Ровесники спрашивали Ивана: «Отцовскую лямку тянуть будешь?» На что он отвечал: «Моряком стану. Думы мои на море наострены».

Но бойкий парнишка был послан учиться в Бельское духовное училище.

На каникулы он приезжал домой: где-то приезжал на подводах, где-то шел пешком. На топографических картах пятидесятых годов эта дорога еще есть. Сейчас она заросла лесом полностью. Там даже на УАЗике не проехать. Сейчас на г. Белый можно ехать только по асфальтовой дороге вокруг, через город Нелидово. Здание духовного училища сохранилось, в нем находятся какие-то коммерческие лавочки. Есть обещания властей, что со временем в нем будет музей. Пока там в сентябре 2013 года была установлена скульптура Николая Японского.

Это, собственно, первое в мире его скульптурное изображение. О другом памятнике, бронзовом бюсте святителя, установленном в этом году в поселке Мирный, обязательно узнаете, но чуть позже.

После Бельского Духовного Училища Иван Касаткин учился в Смоленской Духовной Семинарии (1857), затем в числе лучших учеников в Санкт-Петербургской Духовной Академии (1860), где ему была присвоена ученая степень кандидата богословия.

Спустя годы при встрече Ивана Касаткина с Леонтием Скрыдловым, на вопрос товарища, что он же мечтал хлебать матросский борщ, он ответил достойно: «Бороздить моря и океаны можно и корабельным священником».

Молодой человек выказывал выдающиеся способности; предполагалось, что он останется при Академии для подготовки к профессорской деятельности, но вывешенное в Академии объявление с предложением от русского консула Иосифа Гошкевича через министерство иностранных дел, приглашавшего одного из выпускников служить настоятелем посольской церкви в Хакодате в Японии, полностью изменило его жизнь. Прежний настоятель храма протоиерей Василий Махов из-за болезни был вынужден покинуть Японию.

Во время богослужения у Ивана Касаткина неожиданно созрело желание непременно ехать в Японию, но не как все записавшиеся при условии женитьбы, а монахом. Николай был не полетам закаленным, выносливым и волевым человеком, давно решившим посвятить свою жизнь служению Церкви. Для поступления в Смоленскую семинарию ему пришлось пройти 150 верст пешком, т.к. денег в семье бедного сельского диакона не было. Да и после поступления он годами терпел лишения и голод (пока не был за казенный счет принят в Духовную Академию).

И из академии, после монашеского пострига 21 июня 1860 года с именем Николай и рукоположения в иеродиакона, а затем в иеромонаха он был направлен в Японию, в город Хакодате служить в церкви при консульстве. На церемонии рукоположения в иеромонаха присутствовали оба брата Скрыдловых – Леонт и Николай. Николай позже станет адмиралом, командующим Черноморским и Тихоокеанским флотами, выдающимся военно-морским деятелем.

Вице-адмирал Скрыдлов, командующий Тихоокеанским флотом, 1904 год.

Перед путешествием в Японию отец Николай три дня провел со своими родными в деревне Берёза.

Иеромонах Николай
(Касаткин)

Первое путешествие иеромонаха Николая в Японию продолжалось около года. Для этого нужно было плыть Балтийским морем в Атлантический океан, Средиземное море, Суэцкий канал, далее Южный океан и наконец – Тихий.

2 июля 1861 года он впервые ступил на японскую землю. Там он, во-первых, исполнял обязанности священника для дипломатического корпуса, во-вторых, вел

миссионерскую деятельность. Миссионерство было поставлено консульством вторым по значимости, но сам Николай Японский, сделал это для себя главным делом. И он сразу поставил себе две главные цели: перевод книг Священного Писания на японский язык и строительство храма.

Приехав туда, он первым делом положил огромное количество сил и времени на изучение японского языка, совершенно логично полагая, что невозможно донести до человека такую тонкую материю, как духовную жизнь, говоря с ним на не родном языке. В этом он весьма и весьма преуспел, хотя это обошлось дорогой ценой. От него несколько учителей японского языка просто сбежали, не выдержав той нагрузки, которую он на них возлагал. Он настолько работоспособен был, что менял трех учителей в течение дня: один другого сменял, когда предыдущий уставал.

Восемь лет ушло на то, чтобы изучить страну: язык, историю, литературу, культуру и обычаи тех, среди которых предстояло проповедовать. Иеромонах Николай изучил буддизм, синтоизм, конфуцианство. Он ходил по городу, посещал языческие храмы и слушал там буддийских проповедников. Приглашал к себе буддийских жрецов-бонз и с ними прочитывал трудную для понимания буддийскую литературу. Доброта, отзывчивость, кротость, мягкий юмор привлекали к нему людей. Японцы почувствовали в нем друга, и он стал желанным гостем во многих домах. Хотя ему пришлось пройти и через подозрения, травлю, даже покушения на его жизнь. Он в такой степени овладел японской письменностью, что мог читать средневековые буддийские сутры, недоступные большинству из местного населения.

Потом сам император Японии (микадо) говорил, что архиепископ Николай знал японский лучше, чем большинство японцев. Единственный только момент: у него был сильный акцент, но сама речь была настолько правильной литературной, таким высоким «штилем», как редкий японец мог выражаться. А когда человека внимательно слушаешь, то запоминаешь то, что он говорит. Так что, это был его хороший тактический ход.

Главный принцип своей проповеди святой Николай Японский изложил так: когда хочешь кому-то проповедовать Христа, сначала полюби собеседника всем сердцем, потом сделай так, чтобы он полюбил тебя, и только после этого говори ему о Христе. И судя по тому, что мы знаем о нем по письмам его современников и по его дневникам, он строго следовал этому принципу. Он действительно любил японцев настолько, что Японию стал называть второй родиной. И он смог так влюбить в себя японцев, что они стали обращаться в его веру.

Япония – очень традиционная страна. И предположить, что у родителей-буддистов ребенок станет христианином, было невозможно тогда и невозможно сейчас. Это нонсенс. Это должно что-то такое громоподобное свершиться, чтобы ребенок в семье буддистов принял другую веру. При этом, рубеж 19-го и 20-го веков – это было время, когда шла долгая подготовка к русско-японской войне, а затем сама война. Русское православие воспринималось в Японии, как мина замедленного действия, подложенная под Японию.

Однажды один самурай из благородных самурайских кровей, обедневший жрец буддийской религии по имени Савабэ шел учить сына консула фехтованию на мечях. Столкнувшись в коридоре консульства со святым Николаем, он не сдержался и сказал, что

ненавидит православных, что русские пришли поработить Японию, а православные хуже всех, они хотят поработить самое сердце японцев. На это будущий святитель сказал: „А что ты знаешь о православии?” Тот смутился и ответил, что ничего не знает. Святой Николай ему говорит: „Ну, как же, ты образованный человек, можешь осуждать что-то, совершенно не зная об этом. Приходи сегодня вечером, попьем чаю, и я тебе расскажу о православии. И тогда вынесешь свое решение». Разговор за чаепитием, который планировался на час-полтора, растянулся до глубокой ночи. Прощаясь, Савабэ попросил разрешения поговорить еще. И именно он оказался первым японцем, крещеным в православие и одним из первых японских священников.

Вот так, своим вниманием и любовью к другому человеку, святой Николай смог врага сделать учеником, своим духовным чадом. Самураю Савабэ при крещении было дано имя Павел.

А вот фотография Николая Японского рядом с его помощником и переводчиком Библии Павлом Накаи Цугумаро. Сразу бросается в глаза разница в росте, в то время японцы действительно были такими маленькими. Так, что японские самураи были именно вот такими. Когда они стоят рядом друг с другом, они выглядят, как отважные воины. А рядом с русским, особенно человеком хорошего телосложения, они выглядят совсем мелкими.

Перевод книг шел параллельно с изучением японского языка. Кроме книг Священного Писания, в его лаборатории переводились также книги художественные. Святой Николай поставил цель примирить Японию и Россию, а для этого надо, чтобы японцы лучше знали японскую культуру. Поэтому произведения Пушкина, Достоевского, Лермонтова, Толстого переводились именно там.

За полвека служения в Японии отец Николай покидал ее только дважды: в 1870 – с ходатайством открыть в Японии Духовной Миссии и в 1879-1880 гг. – он был вызван Святейшим Синодом, который вводит его в сан епископа.

Побывал епископ и на своей родине – в селе Берёзе, где встретился с родными. Посетил Владыка своего знакомого Сергея Александровича Рачинского, который скоро станет попечителем и жертвователем православной церкви в Японии. Навестил и семью известного адмирала Скрудлова. Оставшиеся ему 32 года земной жизни он безвыездно прожил в Японии.

В 1887 году в японский порт Иокогама капитан I ранга Николай Скрудлов приводит свой фрегат “Дмитрий Донской”. Отец Николай встречает своего земляка и товарища в церкви при российском посольстве в Токио. Прошло 27 лет со дня их последней встречи, и судьбе было угодно снова ненадолго соединить двух неутомимых тружеников на своих поприщах.

В 1891 году в Токио по всем канонам русского архитектурного искусства был построен и освящен огромный собор Воскресения Христова, называемый японцами «Никорай до», который и поныне существует! В нем хранятся святыне мощи святого Равноапостольного Николая Японского.

Позже, во время большого токийского землетрясения, когда Токио был фактически стерт с лица Земли, храм чудесным образом устоял. Это было одно из немногих зданий, которое сохранилось во время землетрясения. Но были повреждены колокольня и купол. Поэтому современный храм несколько отличается по виду от того, который был построен изначально.

Со строительством колокольни связан еще один интересный момент. Когда она строилась, многие чиновники разного уровня нашептывали императору, что надо православие запретить, потому что они специально строят такую высокую колокольню, чтобы сверху заглядывать через стены дворца и следить за жизнью императора.

Но негласное одобрение императора на строительство было, тем не менее, получено, но уже после строительства. И вот каким образом! Колокольню достроили, повесили колокола, началась первая вечерняя служба, Всенощное Бдение. Император прогуливается вокруг дворца и вдруг слышит колокольный звон. Он останавливается на минуту, одобрительно кивает головой и продолжает свою прогулку. Это для всех японских чиновников было выражением высшей оценки колокольного звона. После этого уже ни один из них даже не пытался поднять голос против храма и колокольни. А авторитет

Николая Японского был окончательно зафиксирован. Этот собор имеет официальный статус важного памятника культуры Японского государства (с марта 1962 года).

Плодами его полувекового пастырского служения в Японии стали 31984 обращенных в православие и 265 православных церквей, в которых совершалось богослужение. Им были созданы Духовная семинария, катехизаторские школы. Невозможно кратко рассказать о жизни этого выдающегося просветителя и миссионера, патриота и гуманиста. Более 50 лет служения в далекой Японии включили в себя многие труды и свершения.

Но самым спорным и тяжелым периодом для отца Николая стала русско-японская война 1904-1905 гг. Это была вражда между его родиной и той страной, которой он отдал все свои силы. Он не забыл первой и не отрекся от последней, оставшись со своей паствой в Японии. Он являлся единственным официальным лицом, представителем России. Японское правительство даже предоставило ему охрану в знак высочайшего уважения. Святитель Николай образовал Общество духовного утешения военнопленных, число которых достигало 73 тысяч. Пленные снабжались иконами и книгами, им помогали материально. В местах погребения наших воинов при содействии святителя сооружались храмы и памятники.

В апреле 1906 г. епископ Николай был возведен в сан архиепископа. Из года в год на протяжении 50 лет, исключая поездки, рабочий день святителя был не менее шестнадцати-восемнадцати часов.

После ухода в мир иной святителя Николая 3 (16) февраля 1912 г. вся многоконфессиональная Япония сплотилась в единой скорби. Уже давно не надо было объяснять дорогу к русской миссии, достаточно было сказать «Николай», и любой рикша привозил к храму. Все русское называлось «Николай», даже сама вера православная.

В Японии количество православных японцев осталось примерно на том же уровне, каким оно было к концу служения отца Николая - порядка 30 тысяч человек.

А теперь вернемся опять на первую родину святителя Николая Японского, в деревню Берёза.

Егорье-на-Берёзе.

Село Егорье-на-Берёзе, в настоящее время уже деревня Берёза Оленинского района Тверской области, расположена на высоком месте близ реки Березы, в 2 км к югу от поселка Мирный, западнее райцентра Оленино, в 53 км северо-восточнее города Белого.

В деревне Берёза сейчас можно подняться на холм, на котором по легенде стоял дом будущего Николая Японского.

На самом деле, место, где в действительности стоял дом святителя Николая поросло деревьями. Вокруг приходской территории квадратом остался небольшой ров. Дом Николая Японского находился вплотную к погосту, на подъеме к холму, от рва до дома святителя было метров 10. Сейчас на этом месте растут деревья. К сожалению, не сохранились до наших дней даже фрагменты фундамента дома, он сгорел еще до войны.

В августе, ко дню рождения святого Николая, трава на холме скашивается. Но потом, по словам отца Артемия, сюда обычно ни гости, ни паломники больше не приезжают, и трава вырастает опять. Там, на вершине холма 1 августа 1998 года в день рождения святителя (по старому стилю) впервые был установлен большой 5-ти метровый памятный деревянный крест, большой камень и памятная табличка. Тогда же приезжал представитель Японии, принимавший участие и в установке памятного камня и таблички, выполненной на двух языках. Ставил крест директор леспромхоза, и направлен был крест четко на его кабинет, хотя по официальной версии - на железнодорожную станцию. Но удивительное дело: центральную балку креста скрючивало градусов на 15 в сторону храма. Прошло несколько лет, и из-за влажного климата крест сгнил и упал. Установили новый, но через 2 года он опять повернулся в сторону храма. В третий раз уже был установлен обновленный железный крест в 2018 г. и был направлен в сторону храма. Он простоит до устройства мемориального комплекса в честь святителя. Памятная табличка сейчас находится в храме.

Благодаря усилиям русского писателя и сценариста Виталия Гузанова к памятному кресту был из соседней деревни Дубровка был доставлен большой камень. Именно в этой деревне из земли выходят каменные пласты, как бы земля их рождает. Они огромные и имеют ровную поверхность, как шлифованную. Они еще и разных цветов. Это уникальный природный эффект. Это довольно символично и как бы говорит о том, что только в таких местах может родиться такой знаменитый человек, такая “глыба” человеческая. Директор завода по переработке древесины из поселка Мирный выделил трелёвочный трактор и огромную сетку из металлических канатов. Таким образом валун был доставлен к кресту.

На Тушинском машиностроительном заводе благодаря инициативе Николая Садовского выделили металлическую пластину никелированной стали, на которой на этом же заводе выгравировали надпись на двух языках: “Здесь в с. Берёза 1 августа 1836 года родился Святой Равноапостольный Николай Архиепископ Японский (Иван Дмитриевич Касаткин)”. Перевод был сделан в консульском отделе японского посольства.

На этом холме рядом с домом святителя Николая на Березовском погосте когда-то возвышался храм, в котором служил диаконом его отец, и куда маленький Ваня Касаткин так любил ходить с мамой Ксенией Алексеевной, старшей сестренкой Олей и младшим братом Василием.

От храма остался лишь котлован. Отец Артемий и юные помощники раскопали часть фундамента разрушенного храма. Раскопали и напольную плитку храма.

Отец Артемий надеется, что найдется благотворитель, который сможет выделить финансовые средства на строительство мемориала святого Николая Японского. Но на месте бывшего храма решили новый храм не строить, чтобы погост не беспокоить и сохранить память о Воскресенском храме, а выложить ленточный фундамент, а все остальное засыпать гравием, чтобы по форме фундамента было видно, какой был храм. Такой пример ему очень понравился в Псковском Кремле. Стен и куполов нет, а все остальное видно, как наглядный план собора получился бы. А саму часовню или маленький храм построить на открытом месте ближе к железной дороге. И там же установить памятную табличку.

Рядом с храмом в церковной ограде находилось небольшое сельское кладбище. Оно сохранилось и до наших дней. До сих пор на нем видны плиты и изваяния. Здесь похоронены знаменитые земляки святителя Николая. Где-то здесь лежат и его родители...Во время Великой Отечественной войны в этих местах проходила длительная и ожесточенная Ржевская битва. Поэтому за редким исключением постройки начала века не сохранились. Район практически обезлюдел...

Надгробный камень на могиле Софьи Андреевны Рачинской, тети знаменитого ученого и педагога С.А. Рачинского.

В советское время, в середине 50-х годов прошлого века, в 2 км от деревни Береза, был создан образцовый Оленинский опытный леспромхоз, и специально для работников леспромхоза был построен поселок **Мирный**. Он находится примерно в половине пути от Ржева до Западной Двины по трассе «Москва-Рига».

В этом поселке и шла активная жизнь, а окрестные деревни население постепенно покидало. Интересно, что в этих местах проходили съемки фильма «Девчата», где по сюжету события происходят также в леспромхозе. Поселок Мирный – это бывшая комсомольско-молодежная стройка. Сюда съезжались люди со всех концов страны. Очень многие были с Украины, Белоруссии, Молдавии, из-за Урала. Задача стояла – построить образцовое предприятие лесозаготовительной техники. Здесь была создана образцовая витрина социализма.

Откуда же такое название села “Егорье-на-Берёзе”?

Об этом нам очень подробно рассказал отец Артемий.

История села и Воскресенского храма.

Храм, в котором служил диаконом отец Ивана Касаткина, назывался Вознесенским, в котором было три престола: Вознесения Господня (главный), прп. Феодосия Тотемского (придельный), вмч. Георгия Победоносца (придельный).

Более правильное название села Берёза - Егорьево-на Берёзе. Название села “Егорьево” произошло именно от названия предела храма, который стоял на погосте. Там был Георгиевский предел или Егорьевский (так по-народному назывался). И по названию предела называлась вся деревня вокруг нее - Егорьево. А на Берёзе, потому что Берёзой назывался и холм, который огибает река Берёза, и сама река.

Селение — это древнее, было основано еще в княжеский период на пересечении путей от Волги к Западной Двине и из Новгорода к Смоленску. Кроме духовенства в селе жили дворяне и крестьяне. В 1632 году на Берёзе стоял воевода князь Семен Васильевич Прозоровский.

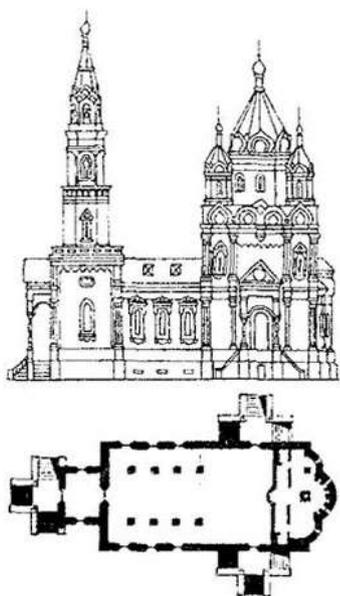
Первый храм святого великого Георгия упоминается в книге митрополита Симеона в 1698 году, а село называлось Егорье или Егорье-на-Берёзе, однако с середины XVIII века местная церковь стала именоваться Воскресенской, и возоблагодало название Берёза. Храм этот находился в 200 метрах от последнего каменного храма.

В 1754 году Смоленским шляхтичем Иваном Александровичем Скрыдлой был построен второй деревянный храм во имя Вознесения Господня, с приделом великого Георгия. Он просуществовал до 1835 года, и за ветхостью был разобран.

В 1812 года майором Даниилом Алексеевичем Барщевским был построен новый каменный храм во имя Вознесения Господня, с приделом преподобного Феодосия Тотемского. Но уже пятнадцать лет спустя из-за недоброкачественного раствора в стенах появились трещины. Храм был запечатан и разобран. В 1833 году он был восстановлен на средства, выделенные из Святейшего Синода и на пожертвования. Главными деятелями по восстановлению храма были священники Александр Белкин, диакон Дмитрий Касаткин и

церковный староста, штабс-капитан Михаил Иванович Кушин. Касаткин (отец святителя Николая Японского) два года странствовал по России с книгой для сбора пожертвований на храм.

Воскресенский храм имел форму корабля, был оштукатурен и чисто выбелен известью.

*Храм в форме
корабля*

Крыша была на нем железная, окрашенная медянкой; главы и кресты позолочены. Внутри весь храм был окрашен светло-розовой краской; придельные иконостасы окрашены зеленой краской; резьба позолочена червонным золотом. Иконы в иконостасах – новой живописи. Основная церковь была отделена от придельной стеклянными дверями. Пол церкви устлан американскими цветными плитками, а верхняя ступень амвона – светло-серым мрамором. В 1910 году в приходе состояло 740 дворов, 2076 душ мужского и женского пола.

Храм был разрушен фашистами в первые месяцы войны. Артиллеристы метили по храму, так как на колокольне была пулеметная точка советских бойцов. После войны каменную кладку разобрали на хозяйственные нужды. Строился льно-терепильный завод, да и люди брали кирпичи для своих домов, даже часть памятников на погосте использовали под фундаменты...До сих пор в районе деревни Берёза находят снаряды времен войны.

В советское время, чтобы не называть деревню именем несуществующего храма, ее стали называть по имени реки и холма - Берёза. Хотя более правильно говорить не Берёза, а Береза! Название не имеет отношения к дереву, это однокоренное слово со словом «берег, оберег». Здесь проходила граница между Литовским и Московским княжествами. Река Береза (приток Межи) была рекой охраняющей, оберегающей от нападений с той стороны.

Деревня Берёза в настоящее время и возрождение православия на родине святителя Николая Японского.

Русская деревня Берёза, что осталось от тебя сегодня? Несколько домов, да поросшие травой могильные плиты...

Все дома в ней – послевоенной постройки. Исторических домов не осталось ни одного – не пережили войну. Погиб и дом, в котором родился Иван Касаткин, разобрана церковь. Сейчас в деревне 3 дома.

Когда возник вопрос о возрождении церковной жизни, то очень долго шли разговоры о том, где строить храм: там, где он был исторически, или в поселке. Победила вторая точка зрения, поскольку храм – это не памятник и мемориал, а место церковного общения людей. А в деревне Берёзе, где родился святой, людей практически не осталось. В самом же поселке “Мирный” живет 300 человек. Инициатором строительства храма был правящий архиерей архиепископ Тверской и Кашинский Виктор и благочинный протоиерей Олег Чайкин. В это же время с такой же инициативой выступало местное руководство: глава района Олег Дубов и глава администрации поселка Светлана Штакина. Первые средства на строительство храма дал леспромхоз, благотворители и прихожане.

И в 2003 году в поселке Мирный была проведена первая служба в новом храме, посвященного святому равноапостольному Николаю Японскому.

В храме находится икона равноапостольного Николая Японского с частицей его святых мощей, переданная Владыке Виктору в 2003 г. Митрополитом Японским Даниилом. Эта частица мощей святого стала первой, привезенной в Россию из Японии.

От Японской Православной Автокефальной Церкви никого не было в храме ни разу. По мнению отца Артемия, причина непосещения родины святителя православными японцами кроется в японском менталитете. «Нужно понимать японский менталитет, их отношение к паломничеству и почитанию мощей. Японцы любят путешествовать, смотреть достопримечательности, наполнять себя новыми впечатлениями. Когда речь заходит о духовной жизни, то начинается совсем другой мир. Они, по-своему обоснованно, считают, что духовный мир – это мир их сердца, их дома, поэтому не надо никуда ехать».

Бронзовый бюст святителя Николая Японского.

В октябре 2022 г. в поселке Мирный, на площадке рядом с храмом, был установлен бронзовый бюст святого равноапостольного Николая Японского. Для него был построен постамент. Кроме того, на территории храма в память о святом земляке сейчас растут японские сакуры, саженцы которых отец Артемий привез из поездки по местам служения святителя Николая.

10 августа 2019 года в поселке Мирный был открыт макет-памятник равноапостольному святителю Николаю Японскому, работа скульптора Андрея Смирнова.

С японской стороны в мероприятии принимали участие заведующий информационным отделом Посольства Японии в России господин Тосио Ямамото и корреспондент информационного агентства Sputnik Асука Токуяма.

Этот памятник - первый шаг к созданию мемориального комплекса, посвященного св. Николаю Японскому. Предстоит еще немалый труд, и открытие бронзового памятника.

Деятельность отца Артемия в Воскресной школе - нити, уходящие в Японию.

Не без гордости рассказал отец Артемий, настоятель храма Николая Японского в поселке Мирный с 2005 года и об организованной им деятельности в Воскресной школе при храме, которая имеет созвучное название, она тоже называется «Никорай до». Но это

так называемый омофон: когда два разных иероглифа обозначают разные понятия, но имеют одинаковые звучания. Название храма пишется, как «дом Николая», а название воскресной школы – «Путь Николая».

В воскресной школе кроме самбо проходят занятия по обучению японской игре го. Все эти занятия непосредственно ведет сам отец Артемий. Была даже попытка изучать японский язык. Сам Николай Японский с игрой го напрямую не сталкивался, но ее идеология, по мнению отца Артемия, тесно связана с мировоззрением японцев, с японской культурой вообще, вплоть до того, что и раньше, и до сих пор элементы игры применяются в обучении детей. У нас в обучении используются русские сказки, а японцы используют элементы этой игры. Обладая в должной степени абстракцией, она позволяет накладывать свои приемы на житейские элементы. Опыт житейский появляется через игру камнями на доске. Летом устраивают большой лагерь, в котором собирается до сорока детей, и проводят велопоходы до Нило-Столобенской пустыни, Старицы.

В районном центре Оленино в июле 1998 года был открыт краеведческий музей. Зал культуры посвящен знаменитым землякам: Святителю Николаю Японскому, просветителю Сергею Александровичу Рачинскому, художнику Николаю Петровичу Богданову-Бельскому. Он создан на основе тех материалов, которые собрали в поселке. Настоятель надеется, что когда-нибудь будет построен музей и в поселке, место уже запланировано. И мечтает, чтобы одна из улиц поселка носила имя святителя Николая Японского.

А мы продолжаем беседовать с отцом Артемием и пытаемся разобраться, как же получилось, что на родине известного святителя, основателя Автокефальной Церкви пришлось фактически возрождать церковную жизнь?

До революции область была территориально почти в три раза меньше, чем сейчас, а храмов было более тысячи и более ста монастырей. Сейчас немногим более трехсот храмов и десять монастырей на всю область. В советское время в Тверской области, одной из трех подобных, проходил эксперимент по атеизму. И вот в ходе этого эксперимента три поколения людей выросли не просто в забвении, а в третировании церковной жизни. Поэтому и получается, что храм был в мирное время спокойно разобран на кирпичи. Какая в таких условиях может сохраниться церковная жизнь? Из-за отсутствия в поселке работы население убывает, приход маленький. Постоянных прихожан построенного храма – порядка двадцати человек. В праздники собирается народу побольше, а на Пасху или Богоявление приходит и до ста человек. Знаменательно, что праздник поселка Мирный по предложению отца Артемия теперь проходит в начале августа и отмечается в день рождения святителя Николая.

Как же труды равноапостольного Николая Японского помогают отцу Артемию в священнической деятельности?

„Бросается в глаза устрашающая параллель: опыт миссионерской деятельности святителя Николая Японского среди язычников, в стране, в некоторой степени антихристианской, как ни странно, «работает» и у нас – в стране православной. Те примеры терпения и житейской мудрости, что святитель Николай показывал, общаясь с самураями, зачастую пригождаются здесь в общении с людьми, которые по корням своим должны быть православными. Сейчас мы в отношении Церкви как те японцы, к которым приехал с миссией равноапостольный Николай. Его удивительная мудрость включала в себя любовь к людям. Этому нужно учиться и учиться.

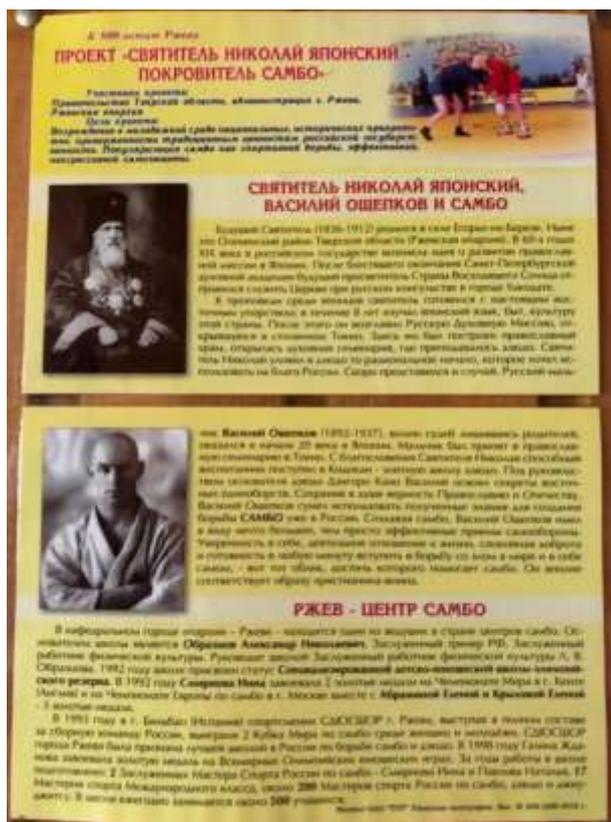
Василий Ощепков и русское дзюдо.

С именем Николая Японского связана еще одна история появления самбо на русской земле, о которой мало пишут в книгах, но хотелось бы об этом рассказать, так как это имеет непосредственное отношение к истории самой России.

Сын ссыльных Василий Ощепков, сбежав с Камчатки в поисках лучшей жизни, оказался в начале XX века в Японии. О нем узнали в Русской православной миссии, и определили учиться в духовное училище, уже существовавшее при храме, где служил святой Николай. В Японии каждое учебное заведение, чтобы получить лицензию на учебную деятельность, должно соответствовать ряду бюрократических требований: оно должно было давать определенный минимум учебных предметов, и одним из таких предметов была спортивная борьба дзюдо. Правда, она тогда по-другому называлась, но давала базовые элементы дзюдо. И, соответственно, требовалось, чтобы там был спортивный зал. И вот однажды, проходя мимо спортивного зала, Николай Японский, увидев Ощепкова, сказал приблизительно такие слова: «Мне кажется, у тебя другой путь служения Богу, не священническое, а воинское, в тебе дух воина силен». И предложил ему учиться в элитной школе боевых искусств Кодокан, куда принимали детей самурайской элиты. То есть, там учились дети самураев, приближенный к дворцу. До Василия Ощепкова

там училось всего двое европейцев, русских не было ни одного. И именно благодаря благословлению Николая Японского Василий Ощепков поступил в элитную школу боевых искусств Японии «Кодокан» под руководством Дзигоро Кано. И только благодаря авторитету Николая Японского туда приняли на учебу Василия Ощепкова.

Была и еще одна причина, почему появился интерес определить русского человека в эту школу. Тогда как раз закончилась русско-японская война. И русская духовная миссия помогала нашим военнопленным: где-то еду приносили, где-то одежду, иконы, книги. Поддерживали, как могли, русских военнопленных до того момента, когда их заберут на родину. И из разговоров с военнопленными они узнали, что традиционная русская атака «русский штык», которую в Европе боялись, как оружия массового поражения, против японцев не действовала. Японцы обладали каким-то особым боевым искусством, против которого «русский штык» оказался если не совсем бесполезным, то, по крайней мере, не таким эффективным, как в европейских странах. Тогда решили этот вопрос исследовать, и выяснилось, что таким искусством является дзюдо. И появилось желание устроить в Кодокан нашего человека, такого «засланного казачка», который изучит это искусство и сможет потом обучать своих. И вот с этой целью, используя авторитет Николая Японского при дворе микадо, Василия Ощепкова удалось туда устроить. Закончил он эту школу с отличием. Вот, его фотография.

И по благословению Николая Японского на основе дзюдо Василий Ощепков создал такую борьбу, которую мы знаем под названием самбо. Сам Ощепков такое название не придумывал, оно появилось позднее.

Потом, уже после революции он приехал в Россию и стал преподавать самбо при школах милиции, называя его “русским дзюдо”.

Здесь есть один курьезный момент. Вы видели, чем отличается форма дзюдоистов от формы самбистов? Дзюдоисты носят кимоно: куртка и штаны. А у самбистов тоже куртка, но вместо штанов шорты. Когда Ощепков приехал в Россию, все его ученики выступали в кимоно. Он же не выдумывал новую форму – чему учился, то и привез. Но на первом же показательном выступлении русских дзюдоистов подняли на смех. Оказалось, что штаны от кимоно один в один похожи на русское исподнее белье. После этого они стали выходить в футбольных трусах. Позднее футбольные трусы трансформировались в шорты самбистов.

Создавая самбо, Василий Ощепков имел в виду нечто большее, чем просто эффективные приемы самообороны. Уверенность в себе, деятельное отношение к жизни, спокойная доброта и готовность в любую минуту вступить в борьбу со злом в мире и в себе самом, — вот тот облик, достичь которого помогает самбо. Он вполне соответствует образу христианина-воина.

Сам Ощепков ратовал за спортивное дзюдо. Потом его ученики стали развивать и другие направления: так возникло боевое и так называемое прикладное дзюдо. В русском дзюдо от японского дзюдо отличий было столько, что нужно было уже собственное название. И постепенно родилось современное название «самбо» (самооборона без оружия).

Поскольку название «самбо» появилось позже, чем «дзюдо», многие дзюдоисты любят прихвастнуть, что якобы в России дзюдо появилось раньше самбо. Нет, сегодняшнее дзюдо появилось значительно позднее. Просто первым названием самбо было «русское дзюдо». А потом было «второе пришествие» дзюдо, уже не имеющее отношения к русской традиции, а строго следующее традиции японской.

Умер Василий Ощепков в тридцатые годы, во времена репрессий. Его арестовали по сфабрикованному обвинению, и он умер в тюрьме от сердечного приступа, так и не дождавшись суда. А основателем самбо был признан Харлампиев, хотя он был даже не учеником Ощепкова, а сыном ученика. Впоследствии Харлампиев обогатил самбо приемами борьбы из Азербайджана, Армении и других союзных республик. Следовательно, в самбо больше приемов, чем в дзюдо. Но основной базовый элемент самбо это все-таки ощепковское дзюдо.

Ржевская школа самбо и дзюдо выбрала Николая Японского своим духовным покровителем.

Заключение

Подвиг просветителя Страны Восходящего Солнца подобен подвигу апостолов. Он показал достойной пример, что можно из глухой русской деревни своим умом и трудом достичь любых высот.

Писатель Виталий Гузанов, исследовавший путь великого подвижника и написавший о нем трилогию «Иеромонах», «Архиепископ», «Ваш слуга и богомолец...», так сказал о святителе Николае: «Для миллионов русских людей, для всех тех, кто сохранил любовь и преданность Православной Церкви и своему народу, выдающаяся личность архиепископа Николая Японского с годами становится еще более дорогой и близкой. Он

открылся перед нами в Боге и Церкви для веры и любви – вечно живой святитель Николай Японский». Отец Николай признавал, что между Россией и Японией нет никаких существенных поводов для разногласий, никакого столкновения интересов, затрагивающих жизненные потребности наций. В своих дневниках он писал: “Все, что делается в Японии, более чем всякое другое государство должно интересовать Россию как непосредственную соседку её на Крайнем Востоке. Оба государства - молодые, полные свежих сил и надежд на долгую историческую жизнь. Притом, оба - совершенно различные по своему географическому положению, вследствие чего в будущем они могут не только помогать друг другу, но не встречаться одно с другим на перекрестных дорогах и не мешать одно другому.”

Уезжая из деревни Береза и поселка Мирный, мы твердо пообещали себе вернуться на будущий год на родину святого равноапостольного Николая Японского, так сильно любившего как Россию, так и Японию, доказавшего это всей своей подвижнической апостольской жизнью.

Мария Щербакова

11 августа 2023 года

Санкт-Петербург - Ржев - Мирный

- деревня Берёза - Санкт-Петербург